

лингвистический атлас. Материала и исследования 1997–2000. М.: ИРЯ РАН, 2003. С. 6–21.

Топоров 1999 — *Топоров В. Н.* Об одной мифоритуальной «коровье-бычьей» конструкции у восточных славян в сравнительно-историческом и типологическом контекстах // Славянские этюды. Сборник к юбилею С. М. Толстой. М.: Индрик, 1999. С. 491–532.

Samuil B. Bernstein's thoughts about “Slavic Linguistic Atlas”

The paper deals with the history of “Slavic Linguistic Atlas” project and gives critical assessment of Samuil B. Bernstein’s viewpoint on the possibility of its successful realization.

DOI: 10.31168/0459-6.22

М. Номати (Саппоро, Япония)

Эволюция взглядов С. Б. Бернштейна на кашубский вопрос

1. С 2005 г. кашубский язык в Польше имеет официальный статус самостоятельного регионального языка и упоминается как отдельный язык в польских научных публикациях (Oczkova 2011). В то же время вопрос о том, является ли он отдельным языком, остается открытым; на самом деле эта тема обсуждалась учеными с конца XIX в. и всё еще обсуждается в настоящее время (Popowska-Taborska 2006; Тихомирова 2017: 373). Противопоставление «язык — диалект» и таксономия языков неизбежно переплетаются с экстралингвистическими факторами, подвергаясь рассмотрению разными заинтересованными сторонами, которые меняются в зависимости от периода, в который описывается язык. Необходимо отметить, что официальная позиция относительно того или иного языка славянской группы России и Советского Союза как одной из влиятельных сил

в политике и в науке также была важной для участников дискуссии. Поэтому эволюция взглядов С. Б. Бернштейна на кашубский вопрос является интересной и важной темой в истории славистики.

2. Ситуацию с кашубским вопросом на момент начала XX в. можно кратко охарактеризовать как непрекращающийся спор между тремя лагерями (Treder 2006: 85–92):

1. Кашубский — это диалект польского языка: Калина, Карлович.
2. Кашубский — это отдельный западнославянский язык: Рамулт, Лоренц.
3. Кашубский — это отдельный язык, который является ответвлением польского, занимая позицию между польским и полабским: Гильфердинг, Бодуэн де Куртенэ.

В дореволюционной России преобладала третья точка зрения, в чем можно убедиться, обратившись к такому справочному пособию, как «Лекции по славянскому языкознанию II» Флоринского (1897), в котором кашубский рассматривается в отдельном разделе наряду с другими западнославянскими языками. Аналогичных взглядов придерживается Селищев в своем пособии «Введение в сравнительную грамматику славянских языков» (1914).

В 1930–1940-е гг., когда в советской лингвистике главенствовал так называемый марризм, славянская лингвистика пребывала в состоянии упадка. Это была мрачная эпоха, в особенности для славянского сравнительно-исторического языкознания, поскольку эта фундаментальная дисциплина не признавалась «Новым учением о языке» Н. Я. Марра. В этом контексте примечательна первая публикация С. Б. Бернштейна под названием «Польский язык» (Бернштейн 1935), включенная в «Литературную энциклопедию». Аккуратно избегая давать диахроническое описание польского языка и обходя тему его происхождения от праславянского, которые подразумевали бы несогласие С. Б. Бернштейна с «Новым

учением», он определяет польский язык следующим образом: «Польский язык принадлежит к группе зап.-славянских яз. и вместе с кашубским и вымершим полабским яз. составляет их лехицкую группу».

Необходимо отметить, что эта статья включает раздел, посвященный языковой политике в современной Польше, в котором он среди прочего пишет: «Языковая политика в современной Польше тесно связана с общей националистической политикой польского империализма. Наиболее актуальным является так наз. кашубский вопрос, имеющий многолетнюю давность... Польская официальная наука видит в кашубском яз. лишь диалект П. яз., отстоящий якобы от него только несколько дальше, нежели диалекты собственно польские. Для кашубов обязательным лит-ым яз. признан польский».

В некотором смысле в этой статье кашубский язык является средством обличения польского империализма, а в следующей статье «Славянские языки» (Бернштейн 1937), написанной как продолжение вышеупомянутой статьи и также входящей в «Литературную энциклопедию», можно найти следующее относительно завуалированное определение места кашубского языка¹: «К западной группе принадлежат языки чешский, словацкий, польский с кашубским, лужицкие и вымерший в 18 веке полабский, на котором говорили славянские племена, населявшие берега Эльбы».

Следующая статья С. Б. Бернштейна (Бернштейн 1940) с тем же, что и статья 1935 г., названием «Польский язык», опубликованная в первом издании «Большой советской энциклопедии», отличается от упомянутой статьи тем, что в новой статье кашубский язык вообще не упоминается.

¹ Термин «польский с кашубским» можно найти в дореволюционной энциклопедической статье «Славянские языки», написанной Бодуэном де Куртенэ (Бодуэн-де-Куртенэ 1900: 317), который в этой статье отделяет польский язык от кашубского.

Причиной того, что кашубский язык не упоминается в статье, может являться тот факт, что, с одной стороны, это же издание энциклопедии содержит отдельную статью «Кашубский язык», подписанную *К. Н.* (К. Н. 1936), с другой стороны, кашубский упоминается как один из независимых западнославянских языков в статье С. Б. Бернштейна «Славянские языки» в том же издании «Большой советской энциклопедии» (статья была написана в 1943 г. и опубликована в 1945 г.).

В своей неопубликованной статье под названием «Славянские языки и народы», написанной в 1941 г., С. Б. Бернштейн определяет кашубский язык так: «Кашубский язык близок к польскому. Это дало право утверждать группе языковедов, что кашубский язык является лишь диалектом польского языка. В действительности это не так. Пережив много общих процессов с польским, кашубский язык, однако, имеет особенности, которых нет в польском языке... Один из крупнейших культурных деятелей кашубского народа, Ф. Цейнова, писал на северном диалекте» (Бернштейн 1941).

Примечательно, что в этой статье С. Б. Бернштейн также упоминает кашубов как отдельный народ, помимо того что рассматривает их язык как самостоятельный. В еще одной неопубликованной статье под названием «Славянские языки (общий обзор)», написанной в 1944 г., С. Б. Бернштейн фокусирует свое внимание на других аспектах вопроса: «Правильное решение “кашубского вопроса” принадлежит русскому славяноведению. Известные русские слависты Гильфердинг и Бодуэн де Куртенэ на основании всестороннего и объективного изучения этого вопроса пришли к выводу, что кашубский язык не представляет собою говора польского языка, а является самостоятельным славянским языком... Этот взгляд нашёл полное признание среди славистов, далёких как от польских стремлений, так и от кашубского национализма» (Бернштейн 1944).

В этой статье С. Б. Бернштейн акцентирует два момента: значимость вклада российских ученых в славянскую лингвистику для правильного понимания кашубского вопроса и нейтральность решения, не поддерживающего чьи-либо националистские взгляды, что отличает эту статью от статьи 1935 г.

Позднее С. Б. Бернштейном было написано шесть статей с названием «Славянские языки», которые были опубликованы в следующих изданиях: во втором издании «Большой советской энциклопедии» (Бернштейн 1956), в «Украинской советской энциклопедии» (Бернштейн 1963), в третьем издании «Большой советской энциклопедии» (Бернштейн 1976), в его предисловии к коллективной монографии «Славянские языки: Очерки грамматики западнославянских и южнославянских языков» (Бернштейн 1977), в энциклопедии «Русский язык» (Бернштейн 1979) и в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» (Бернштейн 1990). Все эти статьи отличны друг от друга. В статьях 1956 и 1963 гг. кашубский исключен из списка западнославянских языков и о нем нет ни единого упоминания.

Третье издание «Большой советской энциклопедии» всё еще содержит пару статей, а именно отдельные параграфы о польском и кашубском языках, в то же время С. Б. Бернштейн не упоминает кашубский язык в своей статье «Славянские языки», опубликованной в том же издании. В статье 1976 г. С. Б. Бернштейн приводит уточнение, поскольку меняет свои взгляды на кашубский язык, и классифицирует славянские языки следующим образом: «Современные славянские языки принято делить на 3 группы: восточнославянскую (рус., укр., белорус. языки), южнославянскую (болг., макед., сербохорв., словен. языки), западнославянскую (чеш., словац., польск. с кашубским диалектом, верхне- и нижнелужицкий языки)».

Теперь кашубский считается диалектом польского языка. Примечательно, что третье издание «Большой советской эн-

циклопедии» (1969–1978) уже не содержит статьи «Кашубский язык». Вместо нее в нем остается только статья «Кашубь». В этой статье утверждается, что «они [кашубы] говорят на кашубском диалекте польского языка» (Анонимный автор 1973: 560).

В статье 1977 г., используя практически тот же подход, С. Б. Бернштейн более конкретно обосновывает свою классификацию, указывая на важность наличия литературного стандарта как признака самостоятельности языка: «Важнейшим признаком самостоятельности каждого славянского языка является наличие соответствующего литературного языка, письменной и устной литературной нормы... А это все определялось не особенностями языков, несобственно лингвистическими факторами, а историческими условиями формирования народностей и наций».

В статье 1979 г., придерживаясь той же классификации и ссылаясь на тот факт, что классификация была осуществлена в соответствии с представлениями о литературном языке на момент написания статьи 1977 г., С. Б. Бернштейн говорит о кашубском языке так: «Кашубский — потомок вымершего поморского языка, сохраняющий самостоятельность, может уже в какой-то степени рассматриваться как диалект польского языка» (Бернштейн 1979: 298).

3. Таким образом, взгляды С. Б. Бернштейна претерпели значительные изменения: до 1944 г. С. Б. Бернштейн рассматривал кашубский как явно самостоятельный язык, но в 1956 г. кашубский им игнорировался, а после 1976 г. упоминался как диалект польского, сохраняющий, однако, некоторую степень самостоятельности. Причиной этого являлось то, что кашубский не имеет полностью сформированного литературного идиома. Возникает вопрос о том, изменил ли С. Б. Бернштейн свою точку зрения, приняв во внимание политику Польши относительно меньшинств. В какой-то степени это может быть правдой, однако в его мемуарах не упоминается о каких-либо дискуссиях на эту тему. Работа

с кашубским языком не была запрещена, в отличие от того, как это было в случае с македонским языком.

На самом деле нельзя найти ничего, что указывало бы на конкретные причины перемен. В то же время есть три вероятные причины, которые наслаиваются друг на друга. Прежде всего, эпоха марризма закончилась в 1950 г. Хотя С. Б. Бернштейн в принципе не являлся сторонником Марра, который отрицал родство славянских языков, более безопасно для С. Б. Бернштейна было рассматривать кашубский как отдельный язык в новом контексте, не отрицая взглядов на кашубский язык, устоявшихся в славянской лингвистике в дореволюционное время. Вскоре после окончания эпохи марризма у С. Б. Бернштейна появилась возможность продолжить научную работу в сфере исторической лингвистики, что позволило ему четко дифференцировать две стороны вопроса — синхронию и диахронию славянских языков. В своем «Очерке сравнительной грамматики славянских языков» (Бернштейн 1961: 38) С. Б. Бернштейн выражает следующее мнение: «Правы те лингвисты, которые думают, что в прошлом кашубские говоры, находившиеся в близких отношениях к польской группе говоров, представляли, однако, по отношению к ним известную самостоятельность. Кашубские и словинские говоры — остатки языка многочисленных поморских славян. При иных обстоятельствах на территории Поморья могли бы сформироваться различные западнославянские национальные языки. Но этого не случилось... Кашубы тесно связали свою судьбу с поляками, а их язык испытал глубокое влияние польского. Думаю, что для настоящего времени нет оснований говорить о самостоятельном национальном кашубском языке».

Еще один фактор, изменивший взгляды С. Б. Бернштейна, — развитие исследований в области кашубского языка, начавшееся в Польше. В начале 1950-х гг. Здзислав Штибер опубликовал серию эпохальных работ о кашубских диалектах, таких как «Zagadnienie iloczasu kaszubskiego» (1951),

«Rozwój fonologiczny kaszubszczyzny» (1952), и «Stosunek kaszubszczyzny do dialektów Polski łądowej» (1954), и основал лабораторию для разработки кашубского лингвистического атласа в 1954 г. Это убедило С. Б. Бернштейна в том, что кашубский язык следует считать диалектом польского. По словам Светланы Михайловны Толстой (при личном общении), С. Б. Бернштейн в то время относился к Штиберу с большим почтением и изучал все его работы в сфере кашубской и польской лингвистики.

Еще одним, на сей раз социолингвистическим элементом, оказавшим влияние на взгляды С. Б. Бернштейна в 1970-е гг., явилась таксономия языков, основанная на представлениях о литературном языке. В 1970-е гг. вопросы литературных языков представляли интерес для ученых-славистов в СССР, и С. Б. Бернштейн выступал в качестве руководителя разнообразных проектов, посвященных этой теме. Его статья «Культурный язык — письменный язык — литературный язык» (Бернштейн 1978) дает нам подсказку для понимания эволюции его взглядов на таксономию славянских языков, в которой кашубский не может быть принят во внимание ни на одной из трех стадий развития литературного языка.

Есть все основания полагать, что взгляды С. Б. Бернштейна относительно объективны и имеют научную природу, отражая уровень исследований. С. Б. Бернштейн ушел из жизни 6 октября 1997 г. Хотя письменная форма кашубского сформировалась в социалистический период², из мемуаров ученого не становится очевидным, был ли он знаком с соответствующими публикациями и движениями. С. Б. Бернштейн не успел в полной мере проследить за процессом формиро-

² Например, «Принципы кашубской орфографии» (1975 и 1984 г.) и «Кашубская грамматика» (1981 г.) были опубликованы Эдвардом Брезой и Ежи Тредером. Эти книги фактически выполняли функцию учебников кашубского литературного языка.

вания кашубского литературного языка, который в 2005 г. был официально признан региональным языком Польши и продолжает успешно развиваться и видоизменяться как стандартный язык (по данным 2021 г.).

Литература

- Анонимный автор 1973 — Кашубы // Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / глав. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1969–1978. Т. 11. 1973. С. 560.
- Бернштейн 1935 — *Бернштейн С. Б.* Польский язык // Литературная энциклопедия / Коммунистическая академия, Секция литературы, искусства и языка; отв. ред. В. М. Фриче, А. В. Луначарский. [М.]: Изд-во Коммунист. академии, 1929–1939. Т. 9. С. 119–123.
- Бернштейн 1937 — *Бернштейн С. Б.* Славянские языки // Литературная энциклопедия / Коммунистическая академия, Секция литературы, искусства и языка; отв. ред. В. М. Фриче, А. В. Луначарский. [М.]: Изд-во Коммунист. акад., 1929–1939. Т. 10. 1937. С. 316–319.
- Бернштейн 1940 — *Бернштейн С. Б.* Польский язык // Большая советская энциклопедия / гл. ред. О. Ю. Шмидт. [1-е изд.] М.: Советская энциклопедия, 1926–1947. Т. 46. 1940. С. 234–235.
- Бернштейн 1941 — *Бернштейн С. Б.* Славянские языки и народы. Справочник [неопубликованная рукопись] // Центральный государственный архив г. Москвы (ЦГАГМ). Ф. л-222. Оп. 1 Д. 12. Л. 1–38.
- Бернштейн 1944 — *Бернштейн С. Б.* Славянские языки (общий обзор) [неопубликованная рукопись] // Центральный государственный архив г. Москвы (ЦГАГМ). Ф. л-222. Оп. 1 Д. 12. Л. 1–35.
- Бернштейн 1945 — *Бернштейн С. Б.* Славянские языки // Большая советская энциклопедия / гл. ред. О. Ю. Шмидт. [1-е изд.] М.: Советская энциклопедия, 1926–1947. Т. 51. 1945. С. 346–378.
- Бернштейн 1956 — *Бернштейн С. Б.* Славянские языки // Большая советская энциклопедия / глав. ред. 1–7 т.: С. И. Вавилов, 8–51 т.: Б. А. Введенский. М.: Большая сов. энциклопедия, 1949–1958. Т. 1–51. 2-е изд. Т. 39. 1956. С. 305–309.
- Бернштейн 1961 — *Бернштейн С. Б.* Очерк сравнительной грамматики славянских языков. М.: Издательство АН СССР, 1961.
- Бернштейн 1963 — *Бернштейн С. Б.* Слов'янські мови // Українська радянська енциклопедія: [в 17 т.] / голов. ред. колегія: М. П. Бажан (голов. ред.) [та інші]. Київ: Академія наук УРСР — Головна редакція Української радянської енциклопедії, [1959]–1965. Т. 13. 1963. С. 256–257.

- Бернштейн 1976 — *Бернштейн С. Б.* Славянские языки // Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / глав. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1969–1978. Т. 23. 1976. С. 552–553.
- Бернштейн 1977 — *Бернштейн С. Б.* Введение // Славянские языки (Очерки грамматики западнославянских и южнославянских языков) / ред. А. Г. Широкова, В. П. Гудков. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1977. С. 5–18.
- Бернштейн 1978 — *Бернштейн С. Б.* Культурный язык — письменный язык — литературный язык // Славянские культуры в эпоху формирования и развития славянских наций XVIII–XIX вв. = Les cultures slaves a l'epoque de la formation et du developpement des nations slaves XVIII–XIXes ss.: материалы Международной конференции ЮНЕСКО / ред. кол. Д. Ф. Марков [и др.]. М.: Наука, 1978. С. 106–111.
- Бернштейн 1979 — *Бернштейн С. Б.* Славянские языки // Русский язык: энциклопедия / Науч.-ред. совет изд-ва «Сов. энциклопедия», Ин-т рус. яз. АН СССР; гл. ред. Ф. П. Филин. М.: Советская энциклопедия, 1979. С. 297–300.
- Бернштейн 1990 — *Бернштейн С. Б.* Славянские языки // Лингвистический энциклопедический словарь / [Науч.-ред. совет изд-ва «Сов. энциклопедия», Ин-т языкознания АН СССР]; гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 460–461.
- Бодуэн-де-Куртенэ 1900 — *Бодуэн-де-Куртенэ И. А.* Славянские языки // Энциклопедический словарь [Брокгауза и Ефрона] / под ред. проф. И. Е. Андреевского, К. К. Арсеньева и заслуж. проф. Ф. Ф. Петрушевского. М.: Брокгауз и Ефрон, 1890–1907. Т. 30. С. 316–332.
- К. Н. 1936 — *К. Н.* Кашубский язык // Большая советская энциклопедия / гл. ред. О. Ю. Шмидт. [1-е изд.] М.: Советская энциклопедия, 1926–1947. Т. 32. 1936. С. 57.
- Тихомирова 2017 — *Тихомирова Т.* Польский язык // Языки мира. Славянские языки / ред. А. М. Молдован, С. С. Скорвид, А. А. Кибрик. СПб: Нестор-История, 2017. С. 373–409.
- Oczkowa 2011 — *Słowiańskie języki literackie. Rys historyczny* / red. B. Oczkowa. Kraków: Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego, 2011.
- Popowska-Taborska 2006 — *Popowska-Taborska H.* Szkice z kaszubszczyzny. Dzieje badań. Dzieje języka. Zabytki. Etymologie. Gdańsk: Instytut kaszubski, 2006.
- Stieber 1951 — *Stieber Z.* Zagadnienie iloczasu kaszubskiego. Sprawozdania z czynności i posiedzeń PAU // Sprawozdania z czynności i posiedzeń PAU. Kraków. Styczeń — grudzień 1950. S. 503–509.
- Stieber 1952 — *Stieber Z.* Rozwój fonologiczny języka polskiego. Warszawa: PWN, 1952.

Stieber 1954 — *Stieber Z.* Stosunek kaszubszczyzny do dialektów Polskiej łądowej // Konferencja pomorska. Prace językoznawcze / ed. Z. Stieber. Warszawa: Państwowe wydawnictwo naukowe, 1954. S. 37–48.

Treder 2006 — *Język kaszubski.* Poradnik encyklopedyczny / red. J. Treder. Wyd. 2. Gdańsk: Wydawnictwo Uniwersytetu Gdańskiego, 2006.

The Evolution of Samuel B. Bernstein's View on the Kashubian Question

Samuil B. Bernstein was one of the most renowned Soviet and Russian Slavists, who had an unmatched scholarly breadth and depth and was interested in all aspects of Slavic linguistics. Though he was famous as a specialist in the South Slavic languages and Slavic historical and comparative grammar, he was equally interested in West Slavic languages, particularly in Polish, including Kashubian. In his lifetime, Bernstein did not write much about Kashubian, but from little that he wrote, it seems clear that he changed his views toward Kashubian several times. In this presentation, I will analyze Bernstein's published and unpublished materials in order to establish at what points in his career, and for what reasons, he changed his views on Kashubian.

DOI:10.31168/0459-6.23

P. Přadková (Brno, Česko)

Cesty české dialektologie¹

Zájem o nářečí sahá hluboko do minulosti, avšak rozmach dialektologie nastal po 2. světové válce. Soustavná a organizovaná činnost českých dialektologů započala současně se vznikem Ústavu pro jazyk český v roce 1946. V roce 1952 vzniklo

¹ Příspěvek vznikl na základě řešení projektu č DG20P02OVV029 Nářečí českého jazyka interaktivně. Dokumentace a zpřístupnění mizejícího jazykového dědictví jako nedílné součásti regionálních identit; poskytovatel podpory Ministerstvo kultury, Program NAKI II.